

В покоях дворца Северного государства Гу Цзинсюй лежал в пустой, безмолвной комнате, погруженный в тяжелый сон. Его белые одежды пропитались потом, а брови внезапно сошлись на переносице — ему почудилось, будто он видит своего младшего брата.

— Старший брат, мне так больно... правда, очень больно.

Голос звучал глухо, словно из-под толщи воды, слова разобрать было трудно, но пробивающаяся сквозь сон мольба была пропитана невыносимым страданием. Плач медленно просачивался в его сознание.

— Брат... — выдохнул Гу Цзинсюй.

Его дыхание стало тяжелым. Он отчаянно пытался разглядеть, что происходит в этом кошмаре, но как бы ни старался, все оставалось застанным пленой. В полузабытьи он увидел брата, скованного тяжелыми цепями; тот бился, пытаясь освободиться, но не мог разорвать путы.

Волна ледящего страха накрыла его с головой, парализуя все чувства.

— Гу Цзинсюй, очнись, что с тобой?

Сквозь этот ужас пробился мягкий голос, пролился светом в его тьму, озарил пространство вокруг и вытянул его из пучины кошмара.

— Угх... кха-кха-кха...

Он резко вскинулся, проснувшись в холодном поту. Едва придя в себя, он заметил сидящего на краю кровати человека и, не раздумывая, вскинул руку, намереваясь ударить.

Су Яньчжи мгновенно уклонился, перехватил запястье Гу Цзинсюя и притянул его к себе, заключая в объятия.

— Это я.

Низкий голос, в котором угадывались знакомые нотки, помог Гу Цзинсюю прийти в себя. Он разглядел Су Яньчжи, сидящего у него в ногах; на том была лишь тонкая домашняя одежда, а пояс даже не был завязан. Гу Цзинсюй ослабил хватку и оттолкнул Су Яньчжи.

— Почему ты здесь?

Су Яньчжи не обиделся на то, что объятие разомкнулось. Он сидел на краю кровати, наблюдая, как Гу Цзинсюй поправляет пояс, и невольно улыбнулся.

— Ваше Высочество наследный принц, оказывается, тоже видите кошмары.

Гу Цзинсюй вытер пот со лба. В ушах все еще звучал плач Цзинси из сна. Опустив взгляд, он чувствовал, как сердце все еще колотится. Не проронив ни слова, он холодно посмотрел на Су Яньчжи.

Тот, будучи в одной лишь серо-белой нижней рубаше, не смутился, а бесцеремонно забрался на кровать и придвинулся к нему.

— Только что ты выглядел так, будто... тебя кто-то изнасиловал.

Взгляд Гу Цзинсюя стал ледяным. Он схватил Су Яньчжи за воротник.

— Су Яньчжи, придержи язык.

Бросив это холодное предупреждение, он отшвырнул его в сторону и принялся завязывать пояс.

Оттолкнутый человек лишь тихо усмехнулся. Он поправил одежду и посмотрел на Гу Цзинсюя.

— Ваше Высочество, когда вы в поту — это так красиво. Даже ваша нахмуренная бровь и то, как вы сжимаете одежду, создают этот хрупкий образ, от которого сердце начинает биться чаще.

Гу Цзинсюй, не говоря ни слова, лишь сильнее сжал пальцы на поясе, глядя на него пронизывающим холодом.

Прядь волос, прилипшая к лицу от пота, шевельнулась от ветра, ворвавшегося в приоткрытое окно, и в этом движении было что-то пугающе отстраненное. Взгляд Су Яньчжи дрогнул, и он сам не понял, почему его сердце вдруг забилось быстрее.

Губы сами собой сложились в слова:

— Должно быть, ты очень красив, когда плачешь.

Гу Цзинсюй замер, не закончив движение, и уставился на Су Яньчжи.

— Что ты имеешь в виду?

— Слышал, Второй принц Южного государства по характеру мягкий и плаксивый... Интересно, Ваше Высочество тоже любите... плакать?

Су Яньчжи смотрел на Гу Цзинсюя с низкой, вкрадчивой улыбкой.

— Ты умеешь плакать?

Гу Цзинсюй не мог понять, чего добивается этот человек. Сохраняя ледяной взгляд, он продолжил завязывать пояс.

— Я никогда не плачу.

В детстве его брат был болезненным и часто плакал. Чтобы утешить его, Гу Цзинсюй никогда не жаловался и не капризничал. Он знал: пока он сам остается сильным и не проливает слез, брат не будет бояться и все будет хорошо.

Су Яньчжи внезапно перехватил его запястье, прижав руку к поясу.

— Давай я научу тебя прислуживать, а?

Взгляд Су Яньчжи был прикован к лицу Гу Цзинсюя.

— Начнем... с омовения.

<http://bllate.org/book/19559/1918090>